

— Чтобы жить в мире, я не должны вступать в конфликт с бабушкой герцога Нейтхардт, — ответила Эвелин.

Эвелин посмотрела на Айлея с ничего не выражающим лицом.

— Я — скромная женщина, падшая аристократка, которая не идет ни в какое сравнение с герцогом, — сказала Эвелин.

Айлей напряг плечи. Он был уверен, что уже слышал где-то эти слова.

— Разве это не хорошо, что такая скромная девушка, как я, вам не принадлежит? — спросила Эвелин.

Бабушка Айлея в свое время ясно дала понять Эвелин, что ей лучше покинуть их компанию, даже не подходить.

— Это моя бабушка так сказала тебе? — спросил Айлей в ответ проницательным голосом.

Когда она это услышала, на невыразительном лице Эвелин появилось легкое смущение.

Раз Айлей спросил об этом, значит, он не знает подробностей. Что Эвелин продала их любовь за деньги.

— Неужели ты думала, что я не смогу защитить тебя от своей бабушки? Ты мне совсем не доверяла? — спросил Айлей.

— Я думаю, что сказала вам достаточно, но думаю, что вы еще не поверили мне на слово, поэтому я скажу еще раз, — ответила Эвелин.

Несмотря на бурную реакцию Айлея, взгляд Эвелин оставался непоколебимым.

Она приоткрыла губы и попрощалась со старыми отношениями между ними:

— Наши отношения закончились семь лет назад.

— Это ты так думаешь... — сказал Айлей.

— Что?.. — спросила Эвелин.

Из-за неожиданных слов Эвелин посмотрела на Айлея, прищулив взгляд.

— Я думаю, что сказал тебе достаточно, но думаю, что ты еще не поверила мне на слово, поэтому скажу еще раз, — сказал Айлей.

Айлей, который ответил теми же словами, что и Эвелин, продолжил, наклонив голову:

— Я не собираюсь отказываться от тебя.

Было ветрено. Их разговор проходил под порывами холодного ветра, который не соответствовал весне.

Тщательно уложенные черные волосы Эвелин сильно затрепетали, это было красиво.

Девушка крепко зажмурилась.

— Достаточно того, что я страдал целых семь лет после твоего ухода, — сказал Айлей.

В отличие от нее, черные глаза, смотревшие на нее, ни разу не дрогнули.

— Бьянка, ты. Я хочу защитить вас обеих, — сказал Айлей.

— Это смешно, Бьянка... — Но Айлей перебил ее.

— Нет, в моих словах есть смысл. Мне все равно, чья Бьянка дочь, — сказал Айлей.

Эвелин была просто обескуражена.

— Как ты можешь так говорить? — подумала Эвелин.

— Я хочу иметь возможность быть отцом, который действительно любит этого ребенка, — сказал Айлей.

Насколько же сильную любовь Айлей имеет к Эвелин, что даже говорит такое: «Я хочу иметь возможность быть отцом, который действительно любит этого ребенка», — поражает и радует одновременно.

И Эвелин ненавидела себя за такую скромную радость, и она чувствовала себя виноватой перед Айлеем.

Эвелин посмотрела ему в глаза.

Глаза, которые стараются не ожидать слишком большего, но в них все равно жила легкая надежда.

— Я не могу дать тебе такую возможность, потому что ты не отец Бьянки, — сказала Эвелин.

Эвелин пришлось растоптать эту надежду.

Из-за ее безжалостного ответа лицо Айлея стало сильно опущено, его раздосадованные эмоции легко читались.

Но, тем не менее, Айлей рассмеялся.

— Да, боюсь, я слишком сильно навязал тебе свои чувства, — сказал Айлей.

«Почему он продолжает быть милым до конца?»

Эвелину вдруг захотелось протестовать.

Она причинил ему боль, она оттолкнула его и растоптала его доброту, он не должен себя так вести.

«Тогда разве это не нормально — злиться? Неужели он не может меня хоть немного возненавидеть?» — задумалась Эвелин.

Но Айлей по-прежнему показывал только улыбку.

— Если тебе нужно больше времени, я можешь ждать столько, сколько захочешь, — сказал Айлей.

— Герцог...

Эвелин окликнула его холодным голосом.

Айлей коротко покачал головой.

Дружелюбный голос Айлея достиг ее ушей:

— Но однажды я буду... Я бы хотел, чтобы ты называла меня Айлей, а не герцог.

«Почему он так себя ведет? Почему он такой настойчивый?»

Не в силах ответить на его слова, Эвелин повернула голову, избегая его взгляда.

Потому что чувствовала, что еще несколько секунд, и предательски потекут слезы.

С того дня Айлей постоянно водил Бьянку в школу.

В первые несколько раз Эвелин также принимала помощь Айлея в плане перевозки их на карете по соображениям безопасности.

— Мам, а что, если дядя Кевин вновь побеспокоит тебя? — спросила Бьянка.

С тех пор как Кевин взбесился в отеле, Бьянка боялась, что Кевин придет и устроит хаос еще раз.

Эвелин очень хорошо знала, что не сможет помешать Кевину затеять драку.

Но Айлей был не из тех, кто допустит, чтобы мать и дочь хоть на секунду будут подвергнуты опасности.

Айлей выдвинул причину, по которой Эвелин никогда не сможет устоять, назвав проблему в безопасности ее и Бьянки.

Таким образом Эвелин и Бьянка привыкли к помощи Айлея.

— Дядя Айлей нас защитит, — ответила Эвелин.

— Но... Я не думаю, что это правильно, — подумала Эвелин.

Эвелин какое-то время боролась с помощью Айлея, пытаясь от нее отказаться.

Но внезапно она словно пришла в себя, осознав, что Айлей стал очень глубоко вовлечен в их жизнь.

Сначала она думала, что он будет просто отвозить их с Бьянкой в школу и обратно.

Но не успела Эвелин опомниться, как Айлей уже стал частью их жизни.

Глядя на яркую улыбку Айлея, Эвелин сумела подавить вздох, который вот-вот должен был вырваться.

Теперь, Айлей почти все время находился в кофейне, которой управляла Эвелин.

Заказав чашку кофе и печенье, Айлей сел, облокотившись на длинную стойку бара.

<http://tl.rulate.ru/book/31758/1482895>